

Поводырь и Ад внутри сердец

В генеральном штабе правительственных войск, что находился в Люцифаде, царила тишина. Демоны, отвечающие за координацию и составление стратегии правительственных войск, неверующе смотрели на поступивший отчет об итогах столкновения армии наследницы Левиафан и сил мятежников.

- Как это возможно...

- Её величество Цууфаме погибла вместе со всеми своими элитными частями, составлявшими костяк второй армии.

- В отчете сказано, что мятежники применили неизвестное оружие, из-за которого частично пострадали сами. Нам нужно срочно узнать об этом. Вполне возможно именно из-за нового оружия им удалось одолеть госпожу Цууфаме.

- Но в докладе сказано, что она погибла до появления странного тумана.

- Тогда, по твоему мнению, победа над наследницей Левиафана и большей частью её генералов с помощью сил одного отпрыска из второстепенной ветви Столпа Астарот более логична?

- Её тело так и не было найдено.

- Астарот мог просто уничтожить его во время боя. К счастью, он сейчас не может продолжить наступление из-за огромных потерь.

- Но если он сможет просто прилететь в Люцифад и использовать своё новое оружие?

- Это не имеет значения сейчас. Цууфаме Телеак Левиафан, одна из наших лидеров, погибла. Что мы должны делать?

Было поднявшийся гомон среди демонов высокого и высшего рангов затих, когда один из них задал волновавший всех вопрос.

- Я пойду сообщу его величеству Люциферу об этом.

Потеющий адъютант быстро выбежал из зала, направившись к покоям наследника Люцифера, а вместе с ним отправилось ещё несколько членов штаба, пока остальные в растерянности пытались определиться с дальнейшими действиями. Спустя десять минут выслушавший отчет от членов штаба об итогах битвы на территории вымершего Дома Гасион серебряно-волосый демон зевнул, бросив безразличный взгляд на раскрытую перед ним тактическую карту.

- Мда. Эх, случается же такое.

Члены генерального штаба недоуменно уставились на Ризевима Ливана Люцифера, единственного сына Утренней Звезды. Тот, потеряв малейший интерес к ставшей бесполезной тактической карте, которую нужно полностью переделывать, встал.

- Думаю, я достаточно поработал и мне пора уходить.

- Ваше в-величество, куда вы?

- Остальное на вас. Я посплю дома, пока всё не закончится.

- Ч-что?

- Желаю удачи.

Ризевим Ливан Люцифер с самого начала не интересовался этой войной, как и должностью Владыки Люцифера с полагающимися к этому заботами. Лишь из-за просьбы Башаруна и Рофакеля он был в штабе. Услышав о поражении Цууфаме, демон решил, что его долг “просто быть здесь” выполнен, и просто ушел.

- Молодой господин.

- Как я вижу, новости уже были распространены.

С безразличным лицом говорю Зеркелю, жадно поглощая негативные эмоции, которыми был буквально переполнен город. Впрочем, это была лишь капля в сравнении с тем озером смерти, что мне удалось поглотить в городе вымершего Дома Гасион. Эманаций смерти и негодования было столь много, что мне удалось прорваться сходу через пик закалки крови и подступить к вершине закалки плоти, а Черное Сердце подступило к своему первому пределу печати. Я уже чувствовал сопротивление барьера, что отделял меня от следующего царства Земли. После ещё пары подобных выпусков Погибели Демонов я мог бы даже прорваться на стадию Золотого Ядра, ведь бой с Мархосиасом позволил мне укрепить фундамент. Смертельные, проходящие по грани поражения, битвы всегда оставляли свой отпечаток на культиваторах, делая их духовную ци более агрессивной и устойчивой, из-за чего в этом мире я и использовал в основном навыки ближнего боя, усложняя себе бои.

- Правительство пыталось замедлить распространение новостей о поражении, но мятежники разнесли новости о своей победе по всей Преисподней.

- Ожидаемо. Какие указы пришли из Люцифада, и что предпринимает глава Дома Люцифуг?

Одетый в доспехи гвардии мужчина задержал взгляд на мне, а затем быстро склонил голову, боясь вызвать моё недовольство. Заместитель капитана прекрасно знал, благодаря кому занял свою должность, а также то, что с ним произойдет, если он меня предаст.

- Из-за огромных потерь армия мятежников, возглавляемая Астаротом, не может начать продвижение к столице, поэтому правительство направило подмогу третьей армии, надеясь на победу Грейфии Люцифуг и Дамайдоса Асмодея над Серафолл Ситри и её войсками, пока первая армия будет сдерживать легионы Баэлей и состоящих в его фракции Домов. Рофакель Люцифуг с другими офицерами составляет план будущей битвы, которую планирует провести в старых владениях Дома Валефор. Также по неизвестному мне приказу лорда Люцифуга главы Домов Агареалепт и Флюрети покинули расположение армии с двумя сотнями элитных легионеров.

- Хотят устроить диверсию или покушение? Видимо лорд Флюрети так и не смирился со смертью своего сына. Есть информация о Заороме Небиресе?

- Официально он не покидал Люцифад.

- А неофициально?

- Мои осведомители сообщали, что видели его несколько дней назад в научно-исследовательском институте вместе с Изекилем Вельзевулом.

- Новые исследования в разгар войны? Видимо он уже подготовил пути отхода, а сейчас хочет что-то испытать во время хаоса войны.

- Мои подчиненные не сообщали об перемещении его имущества.

- Как и того, чем он занимается. Свободен.

Поклонившись, демон бесшумно покинул дом. Поднимаю руку и выпускаю дьявольскую ауру, дабы проверить магические барьеры. Прошедшая битва принесла мне немало пользы, хоть и пришлось потратить одну четверть созданного яда, распределив его по полю боя с помощью заклинания тумана. Во-первых, мне удалось убедиться в эффективности яда, ведь даже в малом количестве демоны высокого ранга при соприкосновении с ним гибли за считанные секунды, а парочка попавшихся демонов высшего ранга могли бы умереть через несколько минут, если бы мне не нужно было отправить команду на самоуничтожение яду, дабы не дать Астароту даже шанса на его изучение. Во-вторых, я смог оценить Аджуку Астарота в деле, тем самым подтвердив свои догадки. Аджука не обладал инстинктами воина или особо разрушительными способностями, но был одним из самых худших врагов. Врагов, что могли быстро приспособиваться и вырабатывать эффективные способы противодействия. Сам его магический круг, позволяющий эффективно анализировать и перехватывать контроль над

окружающими феноменами и явлениями прямо в бою, вызывает у меня опаску. Умение перехватывать контроль над чужими заклинаниями не является чем-то секретным для магов, хоть и считается неким свидетельством мастерства мага, но при этом сам маг должен прекрасно знать магическую формулу заклинания, умело добавить в него новые алгоритмы с переменными, а также учесть разницу в характеристиках своей маны или демонической силы с чужими. Иными словами, в бою это умение практически невозможно применить. А Астарот применил. И я отнюдь не уверен в том, что он не сможет в следующий раз создать средство против моих техник на основе манипуляции духовной ци. Хоть это и маловероятно. Впрочем, на стадии Свободного Бессмертного эти трюки будут иметь мало смысла, а как у обладателя Черного Сердца у меня есть средства противостоять им даже сейчас. Хоть эти средства я оставил на возможность того, что Погибель не сможет убить или достаточно ослабить наследника Гремори. Пока же мне стоит заняться вещами, которые мне удалось приобрести на поле боя. Ведь я тогда приобрел не только наполненную эманациями смерти и негодования природную ци.

Создаю перед собой сгусток дьявольской ауры, из которого на пол начали опускаться мертвые тела демонов высокого и высшего рангов. Высший свет Преисподней, каждый из которых прекрасно овладел своей родословной чертой. Усилием воли приоткрываю печать Черного Сердца, на краткий миг создав врата в иной мир. В моё Зеркало Души.

- Что?

- Это ты, щенок?...

- Что с моим телом?

- Убью!

- Сон.

Вспыхнувший иероглиф заклинания дао вновь погрузил в сон начавшие было просыпаться души, что до этого были поглощены через Черное Сердце в моё Зеркало Души, где пребывали в подобии комы. Бросив взгляд на ворочающуюся душу Цууфаме Телеак, отправляю её вместе с телом назад. Если она уже сейчас показывает признаки сопротивления в этом ослабленном состоянии, то эффективно контролировать её в качестве нежити у меня с моими нынешними возможностями не получится. Несколькими ручными печатями погружаю души в их родные тела, вслед за чем определяю свой фронт будущей работы. После созревания Алой Лилии у меня осталось много материала, который может пригодится для восстановления и изменения мертвых тел, которым некоторые органы уже стали просто не нужны. И как один из сильнейших культиваторов демонического пути, а также сильнейший в своё время Поводырь Мертвецов мира Белой Звезды, я не мог не организовать соответствующую группу для встречи с Багровым Принцем Разрушения. Тем, кто посмел оставить свой след в сердце моей матери.

- Грейфия, у тебя есть какие-нибудь вопросы?

- Н-нет. Никак нет, отец.

- Хорошо. Ваше величество Асмодей, я предлагаю разместить здесь...

Задержав на сереброволосой демонице чуть дольше взгляд, Рофакель Люцифуг вернулся к обсуждению плана предстоящего сражения с мятежниками, что должно произойти в старых владениях Дома Валефор. Бросивший “незаметно” на дочь Правой Руки Люцифера наполненный похотью взгляд, Дамайдос Асмодей продолжил внимательно слушать более опытного демона, пока сама Грейфия Люцифуг привычно проигнорировала подобное внимание. Она была красива и привлекала внимание многих мужчин, о чем прекрасно знала, а некоторых умело одергивала. Но от этого сам наследник Асмодея, что мог сравниться со своим предком разве что в количестве женщин, с которыми переспал, не вызывал у неё и капли симпатии. Трудно думать хорошо об озабоченном идиоте, который начал думать “верхней” головой только после того, как фактически чуть не потерял всю третью армию. Но чего сама девушка не могла отрицать, так это его силы, что хоть и была меньше её, но превосходила силу демонов высшего ранга, из-за чего тот играл немалую роль в предстоящем сражении. Согласно плану которого, если отбросить более “мелкие” тактические маневры, они должны заманить силы возглавляемые Ситри в старые владения Дома Валефор, которые с севера огибают горы, перелет через которые труден даже для демонов среднего ранга, тем самым создавая вид, словно мятежники загоняют их в угол, после чего пришедшие из столицы подкрепления должны зайти врагам в тыл, ставя мятежников между “молотом и наковальней”, большую часть генералов которых Асмодей с её отцом должны взять на себя, пока сама Грейфия будет сдерживать Ситри. Одну из четырех восходящих звезд мятежников, а также позитивную острую на язык глупую девчонку, с которой сама Люцифуг сотни раз ссорилась, но не могла представить, что сможет её убить. Грейфия Люцифуг как никогда раньше чувствовала себя сейчас маленькой потерянной и глупой девочкой, которой просто хотелось накричать на всех, дабы они остановили эту войну. Мягко улыбающееся, словно ничего важного не произошло, бледное лицо брата в разорванных тряпках с ужасной раной на туловище, от которой любой другой демон, кроме разве что Фенексов, должен был сразу умереть, до сих пор заставляло её сердце сжиматься от страха и боли. Она чуть не потеряла его. Её младший брат убил сотни демонов и одолел главу Столпа Мархосиас, чуть не погибнув сам, но единственное, что волновало её глупого брата, так это её мнение и отношение. Ей хотелось после сражения просто ударить Инфлиса по голове, дабы он больше думал о собственном здоровье, но посмотрев в его глаза она просто проглотила всё, что хотела сказать ему. В багровых глазах было столь много любви и преданности, которые вышли даже за рамки фанатизма, что сама девушка просто испугалась. Ей казалось, что только стоит сказать Инфлису слово, так черноволосый подросток по её приказу будет готов хоть убивать детей и беременных женщин, хоть самому себе свернуть шею. Это было за гранью. Она боялась такой “власти” над своим братом и того, что она может стать причиной его боли. Или смерти.

Чувство вины, давившее на неё более трёх лет, с новой силой навалилось на её плечи, когда она осознала свой провал, как старшей сестры. Она не смогла дать ему хорошее или относительно нормальное детство, как у себя, когда её растили вместе отец и мать, или Евклида, которого баловали она с отцом, отчего до пяти лет о нём заботились фактически только слуги с учителями, а потом была ночь с мальчиком, который перепутал её с матерью, и осознанием того, какой она была дурой. Впервые почувствовавший семейное тепло ребёнок

намертво привязался к ней, по сути спустя столько лет так и оставшись этим ребёнком, желающим только быть со своей сестрой. словно маленький щенок, делящий окружающий мир на хозяйку и чужих. От мысли о том, что она буквально одним своим отношением и существованием вырастила из собственного брата раба, весь мир которого вертелся только вокруг неё, у неё холодела кровь в жилах. А мысль о том, что он может столкнуться в бою с Ситри или даже Сазексом, просто приводила в иступляющий ужас. Она не хотела этого. Весь этот до безумия жестокий и глупый мир так давил на неё, что она хотела убежать, сбросить на кого-то другого свою ответственность. Не быть старшей дочерью Правой Руки Люцифера, которой должны повиноваться десятки тысяч демонов и чьи действия влияют на саму судьбу Преисподней, а быть маленькой неприметной слугой, главной из забот которой были только уборка и приготовление пищи.

- Кстати, наши запасы высококлассных медикаментов истощены, а поставки Слёз Фенекса и других лекарств от Дома Фенекса были прерваны, когда эта неблагодарная семья предателей перешли на сторону мятежников. Может ли ваш младший сын заняться сейчас их производством?

От поднявшегося вопроса касающегося её брата серебрянолобая демоница вновь вернула внимание к происходящему в зале, заметив, как на долю секунды замер её отец, в глазах которого мелькнула почему-то опаска. Он переживал за Инфлиса?

- Это нужно уточнить у него самого. Грейфия, можешь после этого совещания зайти к Инфлису с этим вопросом?

- Да, отец.

Никак не выдав обуревавших её мыслей и чувств, Грейфия Люцифуг спокойно ответила, привычно погрузившись в роль "Ледяной королевы". Ведь высшее общество Ада не терпело ранимых и слабых.

Грейфия

ГГ

Нежить

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/3417967>